

УВЫ МНЕ, СВЕТЕ МОЙ...

Слово на камне

Евгений Крушельницкий

Увы мне, свете мой...

Слово на камне

«Издательские решения»

Крушельницкий Е.

Увы мне, свете мой... Слово на камне / Е. Крушельницкий —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964080-2

Не так уж часто случается искать слова, которые переживут нас: даём имя ребёнку, пишем на камне прощальную фразу — вот и всё, пожалуй. И каждый по-своему пытается в немногих словах выразить многое. На этих страницах нет рекомендаций, «как надо», а всего лишь показана малая частичка того, что есть. Какие слова выбрать для камня, каждому подскажет его вкус и чувство меры. Вряд ли стоит полагаться на расхожие образцы. Настоящая эпитафия, как и человек, всегда индивидуальна.

ISBN 978-5-44-964080-2

© Крушельницкий Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Слово на камне	7
Не суди нас, Господи...	12
Тени минувшего	19
След на земле	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Увы мне, свете мой...

Слово на камне

*Родителям моим,
Леониду Евгеньевичу
и Валентине Васильевне.
Да сияет вам свет вечный.*

Составитель Евгений Крушельницкий

Составитель Евгений Крушельницкий

© Евгений Крушельницкий, составитель, 2019

ISBN 978-5-4496-4080-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Здесь собраны эпитафии, разбросанные по разным кладбищам страны, есть примеры и из зарубежья. Конечно, даже заинтересованному человеку может попасться на глаза лишь ничтожная часть этого неохватного многообразия, но и из него приходится отбирать. Раздумывать над эпитафией склонны немногие, и по интернету кочует шаблон, предлагаемый гранитными мастерскими. Тем ценнее жемчужины искренних слов, идущих от сердца. Находки нечасты, и среди десятков могил едва ли найдется одна нестандартная. Далеко не всегда на могиле известного человека столь же достойная надпись. Льву Толстому, например, не понадобились ни памятник, ни слова, а Константину Симонову – даже могила: он завещал развеять свой прах по полю под Могилёвом, где в 1941-м чудом остался жив. Поэтому при отборе эпитафий предпочтение отдавалось не знаменитостям, а незатертым мыслям и искренним чувствам.

Деление книжки на главы во многом условно. Скорбь трудно разделить на главы, но можно попытаться упорядочить бесконечность. Одна и та же эпитафия может быть посвящена и ребенку, и жене, и матери, но если здесь эта универсальная надпись адресована, к примеру, ребенку, то лишь потому, что высечена над детской могилой. При этом слова могут принадлежать перу поэта, порой неизвестного.

Что же касается поэзии, то написано бесчисленное количество талантливых строк, которые могли бы стать эпитафиями, но сюда попали, в основном, те, которые ими уже стали. Учтём также, что эпитафия всегда настолько привлекала поэтов, что появился особый литературный жанр, которому тоже нашлось место в книге. И граница между литературой и реальностью довольно зыбкая: ведь достаточно поместить понравившиеся слова на камне, чтобы они стали частью кладбищенской культуры. При этом часто не только берут отдельные строки, но и перефразируют их. То же самое относится и к метким афоризмам, помещенным в главе «Вечная тема».

Читатель заметит, конечно, что здесь нет самых распространенных современных эпитафий вроде «Помним, любим, скорбим» или «Великой скорби не измерить,/ Слезами горю не помочь». Всё это можно найти в интернете. Здесь же, пытаясь объять необъятное, пришлось избавляться от стандарта, хоть и не всегда удавалось.

Среди известных людей, возможно, не все заслуживают одинакового уважения, и шахматист Алехин напрасно соседствует с мафиозо Аль-Капоне, однако тут речь идёт не об их общественной оценке, а о чувствах, вложенных в надгробную надпись. В эпитафиях иногда сохранены имена, придающие словам скорби особое настроение и теплоту.

Смерть – тема невесёлая, но всегда находились люди, способные пошутить и над собой, и над другими. Отсюда и остроумные автоэпитафии, и эпиграммы, составившие раздел «Весёлое кладбище». А порой и на граните попадает надпись, заставляющая улыбнуться. Их автор или смог увидеть смешное в трагичном, или же попросту не совладал со словом, которое требует умелого обращения.

На этих страницах нет рекомендаций, «как надо», а всего лишь показана малая частичка того, что есть. Какие слова выбрать для камня, каждому подскажет его вкус и чувство меры. Вряд ли тут стоит полагаться на расхожие образцы. Настоящая эпитафия, как и человек, всегда индивидуальна.

Слово на камне

*И я ходил здесь меж гробами,
Читая надписи вокруг...*

Эпитафия

В буквальном переводе «эпитафия» значит «над могилой»: так в Древней Греции когда-то называли надгробную речь. Позже это название перешло на памятную надпись на могильной плите, и сегодня словарь толкует эпитафию как надгробную надпись, короткое стихотворение, посвященное умершему. Но жизнь не сверяется со словарями, она их поправляет. Бывают эпитафии, ограниченные лишь площадью гранита, и немногим удаётся дочитать их до конца. Нередко надпись посвящена не покойному, а автору эпитафии и его чувствам. Случается, что камень сохраняет для потомков не память об умершем, а разочарование его близких в устройстве мира («*спишь ли справедливость, или ты убита...*»). Порой и сам покойный обращается к живущим и наставляет их на правах человека, который понял главное и накануне кончины делится заветным.

Поскольку каждое дело любит специалистов, то в былые времена за эту работу брались поэты. Антипатр Сидонский, например, посвятил Сафо, своей соотечественнице с острова Лесбос такие строки:

*Имя и пепел певицы под этою надписью скрыты;
Нежная песня её вечною жизнью живет.*

В России писать эпитафии начали сравнительно недавно. Крест над могилой – вот и всё, что оставалось от человека после смерти. Лишь три столетия назад появилась традиция ставить на могиле тяжелое надгробие с памятной надписью, торжественной и глубокомысленной. Этот жанр пришелся по вкусу поэтам, и уже в середине позапрошлого века стали популярны произведения «на смерть...», «памяти...», «у могилы...» и тому подобная лирика.

*Павел, сын Александров, из роду Катениных. Честно
Отжил свой век, служил Отечеству верой и правдой,
В Кульме бился насмерть, но судьба его пощадила;
Зла не творил никому и мене добра, чем хотелось.*

Пушкин, Давыдов, Жуковский, Лермонтов... список длинный. И пусть эти литературные опыты зачастую не предназначались для могил, нет-нет да и встретишь на граните высокую поэзию:

*Жизнью земною играла она, как младенец игрушкой.
Скоро разбила её: верно, утешилась там.*

Граница между эпитафией литературной и настоящей размыта, потому что каждый волен выбирать надпись, какую хочет. Афоризмы, изречения, строка из любимой песни, нередко перефразированная и приспособленная к случаю, или некая поэтически-философская сентенция – всё можно найти на камне. Обычно за дело берутся близкие покойного, и если их произведения не всегда отличаются мастерством, то в искренности не уступают профессионалам. Однако не так уж часто нам случается искать слова, которые переживут нас: даём имя

ребенку, пишем на камне прощальную фразу – вот и всё, пожалуй. И каждый по-своему пытается в немногих словах выразить многое.

Чего только не прочтёшь на кладбище – от церковного стандарта («*Господи, прими дух его с миром*») до античных изречений, отстраненных и безличных («*Те, кого любят боги, рано уходят от нас*»). От философских наблюдений («*Жизнь – вечность, смерть лишь миг!*») до безымянной пронумерованной могилы. Неумелые стихотворные строки соседствуют с пушкинскими, заёмное глубокомыслие – с истинной мудростью. Порой прорывается своё, искреннее: «*Наша любимая Алёнушка и сердце её бабули*». Или: «*Родная, как тоскливо и одиноко без тебя*». Многословие не трогает: камень требует монументальности, как заметил некий мастер гранитных дел.

Одни выносят на камень главное дело жизни («*борец за Октябрь*», «*автор жидкости Л-2*», «*жена полковника*»), другие – положение в обществе («*республиканский пенсионер*», «*кандидат наук*»), третьи – сокровенные мысли. Так, некий государственный муж, живший за несколько веков до нашей эры, вошёл в историю не только благодаря незаурядной изнеженности и распутству. Он был, между прочим, первым ассирийским царем, знавшим клинопись, прославился и как книголюб. В назидание потомкам Ашшурбанипал оставил такую жемчужину царской мудрости:

*Всё, что съел я на пириествах, всё, чем уважил я похоть,
Стало моим, а иное богатство осталось втуне.*

Потребность самовыражения порой даже заставляет автора забыть о собственной персоне. В Санкт-Петербургском некрополе есть могила, у которой обычно задерживаются дольше других. И немудрено: прочесть всё, о чем повествует испещрённая плита, под силу только терпеливым. Есть там и лирика:

*Прохожий, бодрыми шагами
И я ходил здесь меж гробами,
Читая надписи вокруг,
Как ты теперь мою читаешь...
Намек ты этот понимаешь.
Прощай же! До свиданья, друг.*

Есть и философские раздумья, что тоже вполне объяснимо: не будь смерти, не было бы и философии.

*Река времен в своем теченьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.*

Вслед за этими слегка переделанными державинскими строчками идут прозаические наблюдения, именуемые «золотыми правилами жизни»: грядущая смерть, как известно, побуждает живых задуматься о вечных истинах. Итак:

- 1. Употреби труд, храни мерность – богат будешь.*
- 2. И воздержно пей, мало яждь – здрав будешь.*
- 3. Делай благо, бегай злаго – спасен будешь...*

Не хватило места на камне только для самых обычных в таких случаях слов: кто, когда.¹ Не претендуя на известность, таким способом покойный уже около двух веков поддерживает интерес к своей могиле, не уставая напоминать нам о вечном. Ведь только про вечное и можно докричаться до потомков.

А вот Федор Петрович Гааз, с 1829 года работавший главным врачом московских тюрем, высказался куда короче: «Спешите делать добро», и эти слова встречают всех, кто приходит к нему на Введенское кладбище в Москве. Тут не просто красивая фраза: именно Гааз организовал первую тюремную больницу, школы для детей арестантов, старался облегчить участь заключенных. Мы же из этой фразы попробуем вывести следующее правило: когда память о делах не зависит от слов, то на камне высекают принципы. На могиле народного артиста республики А. Сумбатова-Южина – слова Гете: *«Каждому дню я радовался, каждый день я исполнял свой долг, как совесть мне указывала»*. На русском кладбище под Парижем, где покоится Александр Галич, поэт и бард, – евангельская заповедь: *«Блаженни изгнани правды ради»*.

На современных кладбищах нет уже ни князей, ни тайных советников, тут гордятся другим: *«активный участник борьбы с царизмом и капитализмом»*, *«член ВКП (б)»*. Или: доктор наук... почетный железнодорожник... лауреат... Большинство имен помнят лишь близкие, и недаром некий остроумец заметил, что высокие звания – чаще всего лишь несколько лишних слов для эпитафии. Должности, регалии – всё пустое, не это помнится. Чаще на камень выносят самое главное в жизни: *«Талант доброты»*, *«Спасибо за подаренную жизнь»*... А на этой гранитной плите, глядящей на аллею Донского кладбища, нет ни даты рождения, ни смерти, потому что в данном случае это всё неважно. Важно только имя: Майя Кристаллинская. Те, кто её знал, уверены: *«Ты не ушла. Ты только вышла. Вернешься и опять споёшь»*.

Придумать слово, которое можно высечь на камне, непросто, и иногда его заменяют символами: на могиле инженера ставят зубчатое колесо, летчику-испытателю – пропеллер, а то и самолетный двигатель. Над военными – артиллерийские снаряды, пробитая броня, макеты танков. Нередко на помощь приходят и рисунки: театральная сцена, книга, кинолента, перо... Церковная классика забыта, в ходу штампы вроде расхожего *«помним, любим, скорбим»*. Вечные слова уступили место новоделу, а эпитафия сократилась до справочных данных: фамилия, даты. Ещё можно узнать, кто позаботился о памятнике. И всё. Каким человеком был покойный, знают только близкие, а их чувства часто проявляются лишь в богатстве памятников. Однако сегодня эпитафия снова возвращается на кладбища. На рубеже прошлого и нынешнего веков её стиль изменился, стал индивидуальней и искренней, как и сами люди, освободившиеся от стандарта. Старая культурная традиция – увековечивать память об ушедших в форме красивой и оригинальной эпитафии – вновь возрождается. Высеченные в камне слова уйдут в века и зачастую станут единственной информацией о покойном. Потому-то с таким интересом читаем мы эти послания, адресованные потомкам.

В древности были уверены, что заботы о погребении, пышные похороны – «всё это скорее утешение живых, чем помощь мёртвым». В наш рациональный век заботы об устройстве будущей могилы порой берут на себя те, для кого она и предназначена (недаром же многим по душе пришлась шутка классиков насчет того, чьих именно рук «дело спасения утопающих»). Уже и памятник готов, и слова соответствующие написаны, и даже тире стоит после даты рождения, остается только обозначить год кончины. Одиночество ли причина такой предусмотрительности или просто решил человек всё сделать по своему вкусу – для прохожих это останется тайной. Но когда покойный не прочь подчеркнуть личный вклад в собственное погребение, то это, согласитесь, озадачивает. Вариантов тут много – от скромной надписи *«Самой себе»* до бюста, отлитого при жизни, под которым начертано: *«Вся моя сознательная жизнь отдана подготовке сельских механизаторов»*. Но если нас не удивляют поэтические автоэпитафии (например, эту строку Игоря Северянина можно прочитать на его могиле: *«...Как хороши, как свежи будут розы, моей страной мне брошенные в гроб»*), то отчего же и простым смертным

не сказать о себе что-то хорошее? И даже не очень простым. К примеру, Елена Чаушеску, супруга румынского диктатора, заранее позаботилась о собственном надгробном тексте. Надпись, в которой перечислялись её многочисленные титулы, заканчивалась словами: *«Самая почитаемая и любимая дочь румынского народа»*. Не пригодилось...

Случается, надгробные слова посвящены не только лежащему под камнем. Княжна Ольга Львовна Шаховская, которая покоится в Москве на кладбище Донского монастыря, скончалась в возрасте 34 лет. Надпись раскрывает причину преждевременной смерти – *«от операции д-ра Снегирёва»*. Дорого заплатил эскулап за неудачу... Впрочем, зря обидели профессора Снегирёва, почетного члена Императорского Московского университета: лечить рак тогдашние медики, как и нынешние, не умели.

И всё же не в обычаях народа привносить в эпитафию дух криминальной хроники. Почин безутешных родственников княжны не прижился, куда чаще встречается другое: *«Блаженны милостивые...»*. Причины трагедий на памятниках, в основном, безличны: *«от рук хулиганов»*, *«выполняя солдатский долг»*... У эмоционального южанина даже в дни печали хватило такта обойтись без фамилий: *«Не забуду моего брата Ваню, который погибл через одного баба»*. Лишь намек на вечный сюжет.

Каких только историй не скрывает надгробная надпись... На Кунцевском кладбище столицы покоится *«Герой Советского Союза Лопес Рамон Иванович»*. Что за Рамон Иванович, догадываются лишь те, кто помнит историю убийства Троцкого и роль в этой затее славных чекистов Рамона Меркадера, который, отсидев своё, приехал в Советский Союз, где и стал героем.

А вот дела совсем другого рода, герои которых не нуждаются в псевдонимах. В 1970-м в Ханое погибли наши моряки во время американской бомбежки. На владивостокском камне слова: *«И друзьям раздавали свои золотые запасы души...»* Хотели помочь. Точно так же, как и экипаж югославского самолета, спешивший к пострадавшим от землетрясения. Но разбился, не долетев, и на армянской земле осталось: *«Вы руки протянули нам, мы не успели их пожать...»* Вместо высоких слов – понятные движения человеческой души. Об этом же и библейские слова на московском памятнике героям Плевны: *«Больши сея любви никтоже имать, дакто душу свою положит за други своя»*.

Есть могилы, где можно прочесть лишь имена без дат и эпитафий, есть и безымянные эпитафии, без дат. Порой и вообще ничего нет, кроме полузатоптанного холмика. Или стальной таблички со словами: *«Общая могила №1»*. Здесь покоятся те, чей прах оказался не нужен живым. Иным «братьям нашим меньшим» везет больше: *«Кладу, черный пойнтер. Был превосходен на охоте, незаменимый друг дома. Родился 15 июня 1868 года, убит случайно на охоте 2 мая 1875 года»*. Правда, пёс этот не простой, его хозяином был поэт Н. А. Некрасов. Он-то и похоронил любимца на своей охотничьей даче в Новгородской губернии.

В одном причерноморском городе решили устроить новый парк. Деревья на облюбованном месте росли испокон века и озеленять ничего не пришлось. Оставалось только подновить дорожки да убрать накопившийся хлам. И вот бортики тротуаров отделали гранитом, но, видно, на его обработку денег не хватило. Потому-то и сохранились на них некоторые надписи. Вот, к примеру: *«Увы мне, чадо мое, увы мне, свете мой! Трагически погиб 15 ноября 1917 года»*. Вокруг тоже: *«мир праху»*, *«любезному супругу»*... В общем, опасение русского философа Николая Федорова сбылось: «сыны» превратили-таки кладбища в гульбища (и даже родилась шутка на эту тему: мол, будут и на нашем кладбище танцы...). Но что надгробия станут стройматериалом, этого никакой философ не ожидал.

Говорят, если хочешь познакомиться с местной жизнью, побывай на рынке, в бане и на кладбище, поскольку-де эти сферы быта всех уравнивают и раскрепощают. Насчет «уравнивают» – вопрос спорный.

В Красноярске, например, на глаза попало старинное надгробие. Оно привлекает внимание не только своей красотой, но и разными надписями на памятнике – старой и новой. Старая была почти сбита и от нее осталось лишь «*От любящей жены*» да адрес мастерской – Москва, Немецкое кладбище. Новая же гласила: «*Обносков Иван Дмитриевич, техник-строитель. 1887—1936*». Воистину не существовало ничего невозможного в те романтические годы. Это ж надо было своротить такую махину с чужой могилы и отправить через всю страну, увековечивая память представителя победившего класса... А вот лежащему неподалеку под лаконичной табличкой «*Могила 20619*» повезло куда меньше. Подгнивший деревянный крест отправят в ближайшую кучу мусора, и останется лишь небольшой холмик, который скоро затопчут. Нет, не ищите равенства на кладбище. Смерть не уравнивает, он лишь примиряет. Патриарх Тихон, первый святой советского времени, канонизированный в 1989 году, покоится на столичном кладбище Донского монастыря не так уж далеко от Салтычихи, серийной убийцы XVIII века. А на престижном кладбище для непростых людей начальник уголовного розыска лежит неподалеку от известного бандита (у второго могила, конечно, гораздо роскошнее).

Если не зазорно стянуть камень с могилы соотечественника, то у врага – сам бог велел. Поэтому в Калининградской области такому не удивляешься. Хотя давно слышны голоса: может, хватит воевать с покойниками и не пора ли вспомнить христианские обычаи? Многим идея кажется чересчур дерзкой, ссылаются на отсутствие прецедентов. Однако же они были. В Петропавловске-Камчатском, к примеру, рядом лежат две плиты. На одной высечено: «*Мир праху вашему. Памяти русских воинов, погибших при отражении англо-французского десанта 24 августа 1854 года*». На соседней: «*Здесь захоронены воины англо-французского десанта, павшие в сражении 25 августа 1854 года*». А вот Малахов курган в Севастополе: «*Их воодушевляла победа, их соединила смерть... Такова слава солдата, таков удел храбреца*» – это над общей (язык не поворачивается сказать – братской) могилой бывших врагов. На Бородинском поле место погребения французов отмечено словами: «*Мертвым великой армии*». Так и лежат эти кости – и свои, и чужие, напоминая живущим о посмертном примирении.

...Жизнь человеческая часто заканчивается на больничной койке. И медсестра нередко становится тем человеком, с которым умирающий сможет поделиться самым важным, что понял в жизни. А что самое важное? Сознание того, что многое было сделано не так. Прожита чужая жизнь, потому что мы часто слушаем не себя, а других. Работа, которая когда-то была на первом месте, теперь далеко-далеко, а близких людей и друзей рядом нет: ведь всё отдавалось работе... Бывает и так, что человеку так и не удалось стать самим собой, потому что поздно понял главное: время летит быстро и всё надо делать вовремя. Дорожить теми, кто вас любит. И менять жизнь, пока не поздно. В конце концов, от нас зависит, какие слова появятся когда-то на нашем камне. Об этом хорошо думается среди могильных плит. Недаром Лев Толстой советовал почаще посещать кладбища, чтобы, «отрешившись от суеты, задуматься над смыслом бытия».

Евгений Крушельницкий

Не суди нас, Господи...

Был праведен и непорочен и ходил перед Богом (Быт 6, 9).¹

Господь был с ним – и во всем, что он делал, Господь давал успех (Быт 39, 23).

На помощь Твою надеюсь, Господи! (Быт 49, 18).

Да воздаст Господь за дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа Бога, к Которому ты пришла, чтобы успокоиться под Его Крылами! (Руфь 2, 12).

Жив Господь и жива душа твоя! (Цар 20, 3).

Любезные и согласные в жизни своей не разлучились и в смерти своей (2 Цар 1, 23).

Скорблю о тебе, брат мой; ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской (2 Цар 1, 26).

Сердце его было предано Господу во все дни его (3 Цар 15, 14).

Что за памятник, который я вижу?
Это могила человека Божия (4 Цар 23, 17).

Умер он в доброй старости, насыщенный жизнью, богатством и славою... (1 Пар 29, 28).

Он делал доброе, и справедливое и истинное пред лицом Господа, Бога своего (2 Пар 31, 20).

Ходил во все дни жизни путями истины и правды (Тов 1, 2).

Известна мудрость твоя и доброе расположение твоего сердца! (Иудифь 8, 29).

Не творите для меня ничего, но только молитесь ко Господу Богу нашему (Иудифь 8, 33).

Господь мне дал их, Господь и взял: как угодно было Господу, так и сделалось, да будет имя Господне благословенно (Иов 1, 21).

Дни мои бегут скорее челнока и кончаются без надежды (Иов 7, 6).

Жизнь моя дуновение (Иов 7, 7)

Вот я лягу в прах; завтра поищешь меня, и меня нет (Иов 7, 21).

Дни мои быстрее гонца, – пробежали, не видели добра
(Иов 9, 25).

Спокойно ложусь я и сплю: ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности (Пс 4, 9).

Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай; по милости Твоей вспомни меня Ты, ради благодати Твоей, Господи!
(Пс 24, 7).

Уклоняйся от зла и делай добро, и будешь жить вовек (Пс 36, 27).

Блажен человек, который на Господа возлагает надежду свою
(Пс 39, 5).

Бог нам прибежище и сила (Пс 45, 2).

На Бога уповаю, не боюсь (Пс 55, 12).

Только в Боге успокаивается душа моя... Он – твердыня моя, спасение мое, убежище мое (Пс 61, 2—3).

Боже!.. Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной (Пс 62, 2).

Милость Твоя, Господи, лучше чем жизнь (Пс 62, 4).

На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовек. (Пс 70, 1).

Блажен человек, которого сила в Тебе, и у которого в сердце стези направлены к Тебе (Пс 83, 6).

Боже, возвесели нас за дни, в которые Ты поражал нас, за лета, в которые мы видели бедствие! (Пс 89, 15).

Господь – защита моя, и Бог мой – твердыня убежища моего
(Пс 93, 22).

Свет сияет на праведника (Пс 94, 11).

В вечной памяти будет праведник; не убоится худой молвы
(Пс 111, 6—7).

Возвратись, душа моя, в покой твой (Пс 114, 6).

Не умру, но буду жить (Пс 117, 17).

Странник я на земле (Пс 118, 19).

Твой есмь аз, спаси мя (Пс 118, 94).²

Помилуй нас, Господи, помилуй нас (Пс 122, 3).

И не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живой (Пс 142, 2).

Человек подобен дуновению; дни его, как уклоняющаяся тень
(Пс 143, 4).

Не поможет богатство в день гнева, правда же спасет от смерти
(Притч 11, 4).

Она воздавала добром, а не злом во все дни жизни своей
(Притч 31, 12).

Длань свою она открывала бедному и руку свою подавала нуждающемуся! (Притч 31, 20).

Время рождаться и время умирать (Еккл 3, 2).

День смерти паче дня рождения (Еккл 7, 1).³

И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, который дал его
(Еккл 12, 7).

Не ускоряйте смерти заблуждениями вашей жизни и не привлекайте к себе погибели делами рук ваших (Прем 1, 12).

Коротка и прискорбна наша жизнь, и нету человеку спасения от смерти (Прем 2, 1).

Не в долговечности честная старость, и не числом лет измеряется (Прем 4, 8).

Праведники живут во веки; награда их в Господе и попечение о них у Всевышнего (Прем 5, 15).

Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь (Сир 7, 39).

Мало плачь над умершим, потому что он успокоился (Сир 22, 10).

Лучше смерть, нежели горестная жизнь или постоянно продолжающаяся болезнь (Сир 30, 17).

Господи, помилуй нас; на Тебя уповаем мы (Ис 33, 2).

Всякая плоть – трава, и вся красота её, как цвет полевой
(Ис 40, 6).

Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, а сияние луны – светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой – славою твою (Ис 60, 19).

Смотрю – и вот, нет человека... (Иер 4, 25).

Праведник непременно будет жив, говорит Господь (Иез 18, 9).

Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа? (Ос 13, 14).

Ты, Господи, соделал, что угодно Тебе (Иона 1, 14).

О, человек! сказано тебе, что – добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом твоим (Мих 6, 8).

Оплакивали его горьким плачем (1 Мак 2, 70).

Блаженны плачущие, ибо они утешатся (Мф 5, 4).

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф 5, 7).

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф 5, 8).

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное (Мф 5, 10).

Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас (Мф 5, 4).

Любите враги ваша, благословите клеветующая вы, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящих вам напасть и изгоняющих вы (Мф 5, 44).

Претерпевший же до конца – спасется (Мф 10, 22).

Нет воли Отца вашего небесного, чтобы погиб один из малых сих (Мф 18,14).

Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф 19,3).

Господи, милостив буди мне грешному (Лк 18, 13).

Бог же не есть Бог мертвых, но Бог живых, ибо у Него все живы (Лк 20, 38).

Отче, отпусти им, не введут бо, что творят... (Лк 23, 34).⁴

Господи, в руки Твои предаю дух мой (Лк 23, 46).

Истинно человек этот был праведник (Лк 23, 47).

Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!
(Лк 23, 42).

Верующий в Сына имеет жизнь вечную (Ин 3, 36).

И изыдут творившие добро в воскресение жизни (Ин 5, 29).

Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет (Ин 11, 25).

Всякий живущий и верующий в меня не умрет вовек (Ин 11, 26).

Я живу, и вы будете жить (Ин 14, 19).

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин 15, 13).

Да будет воля Господня! (Деян 21, 14).

Ибо что такое жизнь ваша? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий (Иак 4, 14).

Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (1 Кор 2, 9).

В развалинах этого, некогда величественного храма, носился, жил и действовал живо-творящий Дух Божий (1 Кор 6, 15—19).

Сеется в тлении, восстает в нетлении (1 Кор 15, 42).

Не все мы умрем, но все изменимся (1 Кор 15, 51—52).

Ибо видимое временно, а невидимое вечно (2 Кор 4, 18).

Нас почитают умершими, но вот, мы живы (2 Кор 6, 9).

Братия, молитесь о нас (1 Фес 5, 25).

Вы в сердцах наших, так чтобы вместе и умереть и жить (2 Кор 7, 3).

Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил (2 Тим 4, 7).

Всякая плоть как трава, и всякая слава человеческая, как цвет на траве; засохла трава и цвет её опал (1 Пет 1, 24).

Человекам положено однажды умереть (Евр 9, 27).

Ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло (Откр 21, 4).

Господи Иисусе Христе, осени его тихим светом спасения.

Господи Иисусе Христе, в наших слезах прими его покаяние.

Господи Иисусе Христе, на земли он имел печали и скорби, дай на небе отраду.

Господи Иисусе Христе, да будет его радость преисполненная.⁵

Бури жизни миновали, страдания земные окончены, бессильны враги с их злобою, но сильна любовь, избавляющая от вечного мрака и спасающая всех, о ком возносится Тебе дерзновенная песнь: Аллилуиа.

Спит он вечным сном могилы, но душа его не дремлет, чаёт Тебя, Господи.

Веруем, что недолгой будет разлука наша.

Иисусе, да не омрачит ничто земное его последнего сна.

Господи, да будет воля Твоя! ⁶

Увы Мне, Чадо Мое! Увы Мне, Свете Мой и утроба Моя возлюбленная! ⁷

Вечный покой даруй усопшим, Господи, и да сияет им свет вечный. Да покоятся в мире. Аминь.

Боже, милостив буди усопшему рабу Твоему и прости грехи его вольные и невольные яко благ и человеколюбец.

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим.

Чувства мои умрут, но дух мой найдет Тебя, Господи. Глаза мои не увидят больше этого мира, но они будут созерцать Тебя вечно.

Господи Иисусе Христе, вознеси ко Отцу озлобленную миром и спасенную Тобою душу.

Господь Бог да учинит душу его, идеже праведнии упокоются.

Со святыми упокой Христе душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная.

Не суди нас, Господи, по грехам нашим, но суди по милосердию Твоему. ⁸

Душа его во благих водворится, и память его в род и род. ⁹

Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему (имя), и сотвори ему вечную память.

Мир праху твоему. ¹⁰

Смерть есть всем успокоение. ¹¹

Кому повем печаль мою,
Кого призову к рыданию? ¹²

Святая Мария, мать Божья, молись за его душу и проси милосердия у Сына Твоего.

После земной юдоли каждого из нас ждет другая жизнь.

Спи с миром и моли Бога о нас.

Вспомни обо мне, Боже, и не оставь любящих тебя.

Ты жив. Врата Небесные отверзлись для тебя. Ты живёшь в мире.

Господи, под сенью креста Твоего да почует прах мой в мире.

Жизнь и смерть в руках Божьих.

Христос воскрес, и мы воскреснем!

О, Боже мой!

Тени минувшего

В сей могиле покоится прах князя Василия Васильевича Голицына, родившегося в 1643 году от Рождества Христова и скончавшего свой земной путь 21-го апреля 1714 года. Ближний боярин, Царственный большая государственный печати Оберегатель, глава многих приказов и четей, он был взыскан всеми почестями и претерпел все несчастья. Да почитет он с миром.

Стой, человек! Посмотри: се предлежит общая всем необходимость. Минувшая жизнь – настоящая тень, известная корысть смерти. Погребен здесь достойно почтенный муж, по житию благочестивый к Богу, полезный отечеству, знаменитый к правде, милостивый ко всем, по званию Московский I-й гильдии купец

Петр Ал-евич Андропов, тезоименит святому Петру, митрополиту Московскому, его же память 21 декабря совершается. Родился в 1715, окончил временное житие в 1759 году, октября в 3-м числе, во 12-м часу пополудни. Жил в свете 44 г. 10 м.

О смерти, смерти! Ты кого не устрашаешь?

Ты малых и больших и средних посекаешь.

Смотри здесь смертный всяк, смотри – вот жребий твой:

Смотри – теперь в другом увидишь, что с собой,

Смотри всем общий путь и сердцем умилися,

Взойди умом к Творцу, о успшем помолися.¹

Здесь погребен раб Божий города Кролевца купец Матфей Павлов, сын Котлеров, родился 1792 г. Ноября 14 дня,

представился в вечную жизнь 1853 г. Июня 14 дня;

всего его жития было 61 год 6 месяцев и 16 дней.

Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас. Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас.

Итак, живущие в мире прочтите

Надгробную надпись сию,

И в память вечную скажите

За душу грешную мою.

Зато после и над вами

Проходящий всяк живой

Скажет тихими словами:

«Боже, душу упокой!»

На сем месте предан земле тленный покров небесная души Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова. Он служил отечеству шестьдесят лет, из рядовых кадет службою достиг вышняя степени и того же по службе звания, которое имел наследник Всероссийского престола. Был президентом Государственной Адмиралтейской коллегии, видел воспитанных под его начальством предводительствующих победоносным флотом. Прямый друг, редкий супруг, примерный отец, истинный христианин, переселился в вечность кончиною праведных апреля 12-го 1802 г. Добродетелями своими соорудил себе неразрушаемый памятник.

Жития его было 72 года, 7 месяцев, 12 дней.²

Здесь погребено тело Михаила Матвеевича Хераскова, действительного тайного советника и орденов св. Анны 1-го класса и святого Владимира 2-й степени большого креста кавалера, который родился в Переяславле в 1733-м году октября 25 дня и скончался в 1807 году сентября 27-го дня на 74-м году жизни своей.

Здесь Прах Хераскова; скорбящая супруга
Чувствительной слезой приносит дань ему.
С ней музы платят долг любимцу своему:
Им важен дар певца, мила им память друга.
Здесь дружба слезы льет на гробе
И добродетель с ней скорбит,
Пусть прах его покоят обе,
А имя славу сохранит.
Восплачьте! Уже певец не дышит,
На урне лира возлежит.
Но ах! Гордитесь, слава пишет:
Он был и Росс и был пиит. ³

Под сим камнем погребено тело попечителя и учредителя Преображенского Богадельного дома московскаго купца

Ильи Алексеевича Кавылина, скончавшегося в 1809 году августа в 21 день пополудни во 2 часу на 78 году от рождения его.

Не забудь, о человек, что состояние твое на земли определено вечною Премудростию, которая знает сердце твое, видит суету желаний твоих и часто отвращает ухо от прошлого твоего из единого милосердия.

Смертный! Помни, что святая церковь или духовное христианское собрание есть одно тело, которого глава Христос. И что всякое несогласие между христианами – болезнь церкви, оскорбляющее главу ея. Так старайтесь убежать всех тех случаев, которые удобны к воспалению вражды и раздоров. ⁴

Металлом сим покрыт прах Статск. Советн. Малорос. Почт-директора и кавалера Парфена Ивановича Левченкова, ск. 5 января 1821 года, на 51 году службы и на 70 году жизни своей, преисполненный всех христианских добродетелей, он был ревностный и усердный сын церкви и отечества, верный царю, нежный супруг, чадолюбивый отец, примерный домостроитель, благоразумен, великодушен, снисходителен и сострадателен. Вдова, дочь с мужем и дети их в душевной скорби своей оплакивают потерю сего благочестивого мужа. Да будет ему вечная память.

Алябьев Александр Васильевич, главный директор Межевой Канцелярии, действительный статский советник, сенатор и разных орденов кавалер. †1822.

Державы твердый столб и сырых благодетель,
На службе правде и царю
Был чтим, как древний храм, где крылась добродетель,
И встретил радостно бессмертия зарю.
Не титлам судии, вельможи
(Он ими не сиял – они сияли им),
Но человеку здесь ты поклонись. Прохожий,
И жить, и умереть учись под прахом сим. ⁵

Федор Васильевич Граф Ростопчин обер-камергер. Родился 1765 года марта 12 дня, скончался 1826 года генваря 18 дня. Посреди своих детей покоюсь от людей.⁶

Здесь покоится прах раба Божия корнета лейб-гвардии уланского полка князя Платона Дадияна (†1838). Почил от роду 20 лет и 10 месяцев. Сын нежный, друг верный, воин храбрый. Соединял доблесть мужа с кротостью юности.

Прохожий, соедини слезы с молитвою! Камень сей покрыл счастье и надежду всех с ним соединенных узами родства и дружбы.²

Ананьева Евдокия Елисеевна, дочь Богородского 2-й гильдии купца Елисея Саввича Морозова, супруга московского купеческого сына Ивана Зиновьевича Ананьева, †10 апр. 1844, в 2 ч. утра. Жила 24 года, 1 мес., 10 дней. В супружестве жила 4 г., 8 м., 20 дней. Детей имела два сына и две дочери. Они во младенчестве скончались.⁴

Архитектор действительный статский советник Николай Ильич Козловский.
От усердия и любви признательных племянниц.
Жил беспорочно 87 лет. На государственной службе состоял 66 лет. Скончался 12 мая 1848 года, сопровождаемый общим уважением и сожалением.
Со святыми упокой Христе душу раба Твоего.³

Тайный советник и Кавалер
Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский. †1850.
Прямою дорогою. Своему девизу следовал почивший всю жизнь.³

Любимому мужу от жены, нежному родителю от детей.
Помилуй, Господи, дело рук Твоих и не отрини его.
Под сим камнем погребено тело раба Божия, потомственного почетного гражданина серпуховского 1-й гильдии купца Мефодия Васильевича Мараева, попечителя Преображенского богаделенного дома. Родился 1830 г. июля 13 дня, скончался 1882 г. июля 28 дня. Жития его было 52 года 15 дней.
Заблудшим наставниче, труждающимся тишина. В бранях победа, вселенной утверждение. Недужным врачу. Мертвым воскресение. Помилуй нас.

Наша надежда в будущем свидании.
Княжна Ольга Львовна Шаховская. Родилась в 1850 г., скончалась в 1884 г. от операции Д-ра Снегирева.³

Здесь покоится прах вдовы Элеоноры Ипполитовны Рудневой, умершей 8-го февраля 1897 года.

Примерная была мать. Оставшись вдовой 24-х лет в родовом имении Михайловского уезда, она лучшие свои годы жизни посвятила воспитанию своих сирот детей. Примерная была бабушка. Она последние свои годы жизни посвятила своим внукам от единственной оставшейся в живых своей младшей дочери Любви, замужем за доктором Паль. Внучки бабушку очень любили. Она умерла в тот момент, когда изнеможенная болезнью, с трепетом сердца ждала возвращения с окончания экзамена свою младшую внучку Зиночку, чтобы поздравить ее с успехом, но не дождалась!.. Зиночка, которая уже успела так безвременно погибнуть в юных годах и могила которой уже рядом с ее любимой бабушкой, была жестоко опечалена!..

Часто горячо молилась на могиле бабушки! Да бабушка не жила для себя: сначала она жила жизнью своих детей, а затем жизнью своих внуков. Вечный тебе покой. ⁷

Здесь погребен гренадер лейб-гвардии Измайловского полка Трофим Иванов. Товарищи поставили над ним сей камень в воспоминание жизни его, ознаменованной Верностию, Мужеством и Честию. †1900. ³

Здесь лежит смертная часть князя Павла Михайловича Дашкова, мужа, отличавшегося всеми добродетелями и качествами, могущими украсить человека.

Надгробный памятник – единственный залог

И дар почившему от светской суеты;

Вернее бы ты был, когда б тебя я мог

Соорудить из чувств живого сироты!!! ⁸

Здесь прах твой почует, что славы и добра

Средь мира тленного в сей жизни не искала,

Но добродетельми на небо возлетала.

Се Горчаковых мать, Суворова сестра. ⁹

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. На сем месте положено тело рабы Божией Ксении Григорьевны, жены придворного певчего, в ранге полковника, Андрея Федоровича. Осталась после мужа 26 лет, странствовала 45 лет, а всего жития 71 год; звалась именем Андрей Федорович.

Кто меня знал, да помянет мою душу для спасения души своей. ¹⁰

Здесь лежит, любезные мои дети, мать ваша, которая на память вам оставила последнее сие завещание: живите дружелюбно, притом помните и то, что Ириной звали ее, в супружестве была за петербургским купцом Василием Крапивиным 19 лет, 10 месяцев и 16 дней; к несказанной моей и вашей печали, разлучилась с вами, оставя мир с вами и благословение.

След на земле

Этой могилы оказалось достаточно для того, кому не хватало Вселенной!
(Александр Македонский, †323 до н.э.)

Гений шахмат России и Франции.
(А. Алехин, †1946) ¹

Поэт Алымов.
Россия вольная, земля прекрасная,
Советский край, страна моя.
(†1948)

Помилуй меня, Иисусе!
(Аль-Капоне, †1947) ²

Не надо плакать обо мне,
Душа подвластна только Богу,
Она отправилась в дорогу
По неизведанной стране.
Там царство света, царство звезд,
Там царство мировых гармоний.
Так отними от глаз ладони
И улыбнись, не надо слез.
(Л. Амарфий, †2010) ³

Наконец счастлив.
(А. Ампер, †1836)

Душа, которую Бог сотворил по Своему образу, бессмертна и не может погибнуть. Наша жизнь на земле есть семя вечности.

Тело умрет, но душа умереть не может!
(Г. Х. Андерсен, †1875) ⁴

В стране Советов он сдержал свою клятву, посвятив всю жизнь тому, чтобы красные самолёты летали быстрее чёрных.

(Р. Бартиши, †1974) ⁵

Я пришел в мир добрый, родной и любил его безмерно. Ухожу из мира чужого, злобного, порочного. Мне нечего сказать вам на прощанье.

(Виктор Астафьев, †2001)

Поэт-космист Вадим Баян.
В артерии веков
Вковерканы мои чудовищные крики,
На глыбах будущих земных материков
Мои зажгутся блики.

(†1966)⁶

Не плачьте обо мне, простершемся в гробу,
Я долг исполнил свой, и смерть я встретил бодро,
Я за родной народ с врагами вел борьбу,
Я с ним делил его геройскую судьбу,
Трудился с ним и в непогодь и в вёдро.
(Д. Бедный, †1945)

Галя милая! Повторяю Вам, что Вы очень и очень мне дороги. Да и сами Вы знаете, что без Вашего участия в моей судьбе было бы очень много плачевного (из письма С. Есенина).

(Г. Бениславская, †1926)⁷

Написанное слово надолго переживёт писавшего его; писавший покоится в земле, а произведения его живут.

(Г. Т. Бокль, †1862)

Теперь мы рядом вниз бредём
С горы на тихий луг.
И рядом ляжем в тихий дом,
Джон Андерсен, мой друг!
Р. Бёрнс

Перевод С. Болотина (†1970) и Т. Сикорской (†1984)⁸

Здесь покоится Лукреция Борджиа, дочь, жена и невестка папы Александра VI.
(†1519)⁹

Я жил не даром.
(Тихо Браге, †1601)

Когда хорошая погода – у тебя много друзей; когда собираются тучи – ты одинок.
(Р. Валленберг, †1947)¹⁰

Как знал он жизнь, как мало жил!
(Д. Веневитинов, †1827)¹¹

Мантуя дала мне жизнь, Бриндизи – смерть, Неаполь – могилу.
Я воспевал пастухов, землелашцев и героев.
(Вергилий, †19 до н.э.)

Да, в жизнь нужно входить не веселым гулякою, как в приятную рощу, а с благоговейным трепетом, как в священный лес, полный жизни и тайны.

(В. Вересаев, †1945)¹²

Мы живем в замечательное время, когда человек становится геологической силой, меняющей лик нашей планеты.

(В. Вернадский, †1945)¹²

Не верь разлукам, старина...

(Ю. Визбор, †1984) ⁸

Погиб поэт, невольник чести...

который раз такой конец.

Как будто было неизвестно:

талант в России – не жилец.

(В. Высоцкий, †1980) ¹³

Лампадою ночной погасла жизнь моя,

Себя, как мертвого, оплакиваю я.

На мне болезни и печали

Глубоко врезан тяжкий след;

Того уж Вяземского нет.

(П. Вяземский, †1878) ¹⁴

Спешите делать добро.

(Ф. П. Гааз, †1853) ¹⁵

Земля, поклонись человеку.

(Ю. Гагарин, †1968) ¹⁶

Пришел, писал музыку, жил.

(Ф. Й. Гайдн, †1809)

Блажени изнани правды ради.

(Александр Галич, †1977) ¹

Зной Африки родил,

хлад кровь его покоил,

России он служил —

путь к вечности устроил.

(Абрам Ганнибал, †1781) ¹⁷

Речи из уст его вещей сладчайшие меда лилися.

(Н. И. Гнедич, †1833) ¹⁸

Горьким словом моим посмеюся (Плач 20, 8).

Истинным же уста исполнит смех, оустне же их исповеданья

(Иов 8, 21).

Муж разумливый престол чувства (Притч 12, 23).

Правда возвышает язык (Притч 14, 34).

(Н. В. Гоголь, †1852) ¹²

Свобода не снизойдет до народа. Народ сам должен дорасти до свободы.

(Эмма Гольдман, †1940) ¹⁹

Не станет нас – миллионы других

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.